Скорнякова Ю.И.

КУЛЬТУРНЫЙ КОД РОССИИ И БЕЛАРУСИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

2026 г.

Скорнякова Юлия Игоревна
студент магистратуры гуманитарного института
Санкт-Петербургского Политехнического Университета Петра Великого
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29
medisan02@gmail.com

Аннотация. Сохранение укоренённых смысловых кодов — важнейшая задача государственной безопасности и цивилизационного самоопределения России и Беларуси. Общие истоки декоративно-прикладного искусства, орнаментики и текстильных традиций формируют неразрывную визуально-смысловую платформу двух народов.

Сегодня традиционный костюм и фольклорные мотивы переживают второе рождение, превращаясь в актуальный инструмент модной индустрии. Взаимодействие мастеров и дизайнеров двух стран способствует укреплению культурного суверенитета Союзного государства. Аккумулируя наследие предков, современный дизайн позволяет не просто сохранить историческую память, но и транслировать её будущим поколениям, приумножая национальное достояние и укрепляя чувство гордости за родную культуру.

Ключевые слова: культурный код; Россия; Беларусь; декоративно-прикладное искусство; креативные индустрии; народные промыслы; орнамент.

THE CULTURAL CODE OF RUSSIA AND BELARUS IN THE AGE OF GLOBALIZATION

Skornyakova Yulia Igorevna
Master's ытudent, Humanities Institute
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Russian Federation, St. Petersburg, Politekhnicheskaya St., Bldg. 29
medisan02@gmail.com

Abstract. Preserving ingrained semantic codes is a crucial task for the national security and civilizational self-determination of Russia and Belarus. The shared roots of decorative and applied arts, ornamentation, and textile traditions form an inseparable visual and semantic platform for the two peoples.

Today, costumes and folklore motifs are experiencing a second generation, becoming a relevant tool in the fashion industry. The collaboration between artisans and designers from the two countries has expressed the independence and cultural sovereignty of the Union State. By accumulating the legacy of ancestors, contemporary design allows not only to preserve historical memory but also to transmit it to future generations, enhancing national heritage and strengthening a sense of pride in one's native culture.

Keywords: cultural code; Russia; Belarus; arts and crafts; creative industries; folk crafts; ornament.

ВВЕДЕНИЕ

В XXI веке вопросы сохранения и актуализации цивилизационной идентичности выходят на первый план геополитической и социокультурной повестки. В условиях агрессивного стирания национальных различий, навязывания унифицированных стандартов массовой культуры и попыток фрагментации евразийского пространства сбережение укорененных смысловых кодов становится фактором национальной и государственной безопасности. Данная ситуация ставит перед нашими народами принципиальный выбор, определяющий вектор развития всего Союзного государства на десятилетия вперед. В контексте современных глобальных вызовов ключевым становится вопрос стратегического самоопределения: как пойдут дальше Россия и Беларусь — вместе или рядом [1]?

Ответ на этот вопрос кроется не только в плоскости официальных протоколов. Долгое время мировое сообщество пыталось объединять государства лишь через политико-правовые и социально-экономические категории. Однако фундаментальный уровень подлинного единства располагается значительно глубже — в народном искусстве, в эстетике быта, языка и в той предметно-пространственной среде, которая формировалась столетиями.

Россия и Беларусь — это не просто географические соседи и стратегические партнеры. Это единый цивилизационный ареал, соединенный общей исторической судьбой, духовной традицией, ментальным укладом и, что не менее важно, общей визуально-смысловой платформой.

Декоративно-прикладное искусство (ДПИ), художественные ремесла, орнаментика и костюмный комплекс выступают в качестве генетического кода культуры, имеющего единые восточнославянские корни. Это осязаемое выражение духа народа, его мировосприятия и представлений о гармонии. В современную эпоху, когда мода и креативные индустрии превращаются в мощный инструмент трансляции смыслов, объединение традиционного ремесла и дизайна создает уникальное «пространство идентичностей» как поликультурного сообщества, исторически скрепленного белорусским кодом [2]. Оно способно не только сохранить историческую память, но и предложить миру актуальную, эстетически убедительную альтернативу.

СЕМИОТИКА ЕДИНСТВА

В основе визуального наследия восточнославянского мира лежит глубокая архаика, выраженная в знаковой системе народно-прикладного искусства. Семантика белорусских и русских орнаментов отражается в единстве тематики, стиля, идейно-композиционного решения [3]. Одним из главных связующих элементов этой визуальной системы выступает общая цветовая символика. Белый выступает символом чистоты, света и святости, а красный олицетворяет солнце, огонь, жизненную энергию. Эти цвета доминируют на обрядовых полотенцах — рушниках, имеющих глубокий сакральный смысл.

В орнаментальных структурах как русского шитья (Северный край, Рязанщина, Смоленщина), так и белорусского рушника (Полесье, Неманский край) повсеместно встречаются общие ключевые знаки. Среди них — ромб с крючками (символ засеянного поля и плодородия), восьмиконечная розетка (знак Солнца и Богородичной звезды), Древо Жизни и знаки Берегини. Эти узоры являлись не просто декорацией, а священным языком-оберегом, сопровождавшим человека на всех этапах жизненного пути. В результате предметы повседневного использования превращаются в носителей эстетической ценности и символы культурного самовыражения [4].

Русский орнамент, сохраняя общую основу, предлагает широчайший спектр

вариаций. Он вдохновлен богатейшим наследием фольклора, природы и монументальной архитектуры. Геометрические узоры, пышные цветочные композиции, зооморфные и растительные элементы — всё это разнообразие форм позволяет каждому человеку сегодня найти тот визуальный язык, который лучше всего отражает его внутренний стиль и подчеркивает связь с корнями.

ФЕНОМЕН ТКАНИ

Особое место в культуре России и Беларуси занимает лен. Севернорусские земли и белорусские губернии исторически составляли единый мировой центр льноводства и текстильного искусства.

В восточнославянской традиции лен — это культовый материал. Процесс его обработки (от посева до прядения и ткачества) выступал метафорой человеческой жизни, прохождения через испытания и духовного очищения. Ткачество являлось сакральным женским ремеслом, формировавшим мировоззрение, основанное на терпении, трудолюбии и гармонии.

Сегодня эта традиция не просто сохранена, но и успешно адаптирована к реалиям XXI века. Промышленным флагманом отрасли выступает Оршанский льнокомбинат - крупнейшее предприятие по переработке льна в Европе и СНГ. Материал отличается высокой прочностью, экологичностью, износостойкостью и способностью давать комфортную прохладу в жару.

Параллельно в России растет число локальных брендов, создающих из натурального льна качественные базовые, офисные и концептуальные дизайнерские коллекции одежды. В условиях летнего климата эта ткань незаменима: она отлично пропускает воздух, позволяя коже «дышать», что соответствует современному запросу на экологичность и комфорт. Важно, что интеграция наследия предков в повседневную жизнь опирается на научные достижения. Селекционеры Союзного государства непрерывно вывозят новые улучшенные сорта (например, позднеспелый сорт «Акцент» с тонким и высокопрочным волокном), обеспечивая расширение производств и текстильную независимость наших стран.

ПРОМЫШЛЕННАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ ДПИ

В советскую эпоху народное ремесло перешло из категории утилитарного крестьянского быта в сферу государственной художественной промышленности. В рамках этой политики была сформирована масштабная система поддержки и развития народных художественных промыслов, включавшая как производственную, так и научно-исследовательскую инфраструктуру.

С одной стороны, активно развивалась сеть производственных объединений и фабрик. На территории двух республик широкую известность получили такие бренды и предприятия, как «Слуцкие пояса», «Белорусский лен», «Гусевской хрустальный завод», а также знаменитые центры традиционных ремёсел — «Жостово», «Палех» и «Семёновская хохлома».

С другой стороны, благодаря регулярным этнографическим экспедициям Научно-исследовательского института художественной промышленности в Москве по регионам России и Белорусской ССР были своевременно зафиксированы и сохранены уникальные народные техники. Накопленный научный фундамент служит надежной опорой и сегодня, когда задачи возрождения промыслов приобретают особую значимость для сбережения культурного наследия и восстановления этнических конструкций [5].

Параллельно с развитием промыслов и в тесном взаимодействии двух республик происходило становление профессиональной индустрии моды. Институциональной основой этого

процесса стало открытие в 1944 году Общесоюзного дома моделей одежды в Москве, а затем в 1960 году — Республиканского дома моделей в Минске.

Именно на этой базе начался системный поиск современного национального стиля. Выдающийся советский модельер Вячеслав Зайцев приступил к интеграции элементов русского и белорусского костюма в промышленную моду, не раз подчёркивая, что в Беларуси работает «огромное количество глубоких и талантливых людей». Традиционные вышивки, силуэты славянской рубахи, душегреи и понёвы в его прочтении завоевали международные подиумы в Париже, Токио и Милане. Транслируя миру созидательный и эстетически богатый образ советского человека, кутюрье снискал высочайшее признание, благодаря которому за рубежом его стали называть «красным Диором» [6].

Преемником традиций национального дизайна и их адаптации к новой эпохе стал известный белорусский и советский художник-модельер Саша Варламов. Создатель знаменитого «Театра моды» и организатор многочисленных молодёжных дизайнерских проектов в Беларуси, он внёс существенный вклад в развитие локальной фэшн-индустрии и укрепление культурного диалога, в том числе через активное сотрудничество с международными площадками — в частности, с благотворительным фондом «Русский силуэт».

СОВРЕМЕННАЯ МОДА

Дизайн сегодня переживает период активного развития, движимого тесным сотрудничеством модельеров обеих стран и ростом популярности локальных брендов. Подиумные площадки регулярно организуют взаимный обмен участниками, проводят совместные творческие конкурсы, тем самым укрепляя содружество Союзного государства. На этом динамичном фоне активизировались культурные инициативы и движения, направленные на укрепление национального самосознания, языка, социальной и исторической памяти, все чаще выступая как эффективная альтернатива формальным институциям. Однако, несмотря на внутренний подъём, дизайнеры обеих стран сталкиваются с трудностями конкуренции со стороны крупнейших игроков глобальной модной индустрии. Такая ситуация требует поиска нестандартных и креативных подходов [7]. Сегодня, в эпоху постмодерна и цифровой трансформации, декоративно-прикладное искусство и мода переживают настоящий бурный ренессанс, превращаясь из «музейного экспоната» в активный, живой элемент современной городской жизни.

В дизайне одежды России и Беларуси сформировался мощный концептуальный тренд на глубокое осмысление национальной идентичности. Локальные бренды осознанно отказываются от поверхностного клюквенного китча и сувенирного мышления, переходя к работе со смыслами на нескольких уровнях:

• Активное использование элементов кроя традиционной славянской рубахи (прямоугольный крой, ластовицы, безотходное производство) в контексте современной безразмерной одежды.

• Возрождение кокошника и чепца как стильного предмета гардероба, а также трансформации сумок, украшений из натурального дерева или керамики.

• Внедрение в модную индустрию узнаваемых визуальных образов (хохлома, слуцкие узоры, матрешки, крестецкая строчка) в сочетании с эстетикой концептуального стиля. Ярким примером выступает Гжель — самобытный промысел, определяющий уникальный социокультурный и экскурсионный облик Подмосковья. Благодаря своей непреходящей эстетической ценности керамика обрела мировую известность, став одним из наиболее узнаваемых визуальных символов России [8].

Отраслевая аналитика выделяет четыре базовые подотрасли легкой промышленности Беларуси: текстильное, трикотажное, кожевенно-обувное и швейное производства. При этом текстильный сектор является доминирующим, формируя почти половину общего объема продукции отрасли за счет выработки льноволокна, пряжи и различных тканей [9]. Именно этот производственный фундамент оказывает определяющее влияние на функционирование и развитие модной индустрии региона.

Параллельно с развитием сырьевой базы меняются и каналы дистрибуции. Согласно исследованиям Forbes [10], производители одежды и обуви активно переходят в цифровое пространство: всего за шесть лет доля онлайн-продаж в отрасли выросла с 12% до почти 50%. Однако эта трансформационная волна порождает и новые вызовы — высокую зависимость от платформ и маркетплейсов, на комиссии и условия которых, по данным IBC Real Estate, приходится до 94% всех сетевых продаж локальных брендов, в то время как собственные интернет-магазины генерируют лишь около 6%.

Вместе с изменением экономических моделей меняется и эстетический ландшафт. По оценкам аналитиков индустрии моды (в частности, Андрея Бурматикова), на смену господствовавшему долгие годы минимализму приходит эмоциональный максимализм. Потребители все чаще стремятся проявить индивидуальность через сложную детализацию и авторский крой. Минимализм не исчезает полностью, но становится эстетической антитезой максимализму, создавая поле для экспериментов.

В этом контексте российские марки — такие как Ulyana Sergeenko, «Заново», «Скорнякова», SUREPKA — транслируют национальный код без застывших стереотипов и лубочности, создавая созидательный, престижный и востребованный продукт мировой высокой моды и премиального сегмента.

Ярким примером адаптивности и стойкости в малом бизнесе выступают и молодежные белорусские стартапы (в частности Limitedminsk, Zabelina, 11krstudio, Dofamine, Lakbi, Zibra). Аналитика показывает, что их выживаемость достигает 50%, что кардинально превышает средние мировые показатели, согласно которым от 92 до 95% новых брендов прекращают существование в первые три года [11].

Таким образом, мода и дизайн в России и Беларуси становятся системным драйвером несырьевого сектора экономики, формируя до 1% ВВП. Уход зарубежных игроков освободил перспективные ниши, которые сегодня уверенно заполняют отечественные производители. В этих условиях государственная поддержка национальных брендов и народных художественных промыслов выступает фундаментальным фактором укрепления цивилизационного единства и культурного суверенитета Союзного государства.

ВЫВОДЫ

Подводя итог, можно сделать ряд принципиальных выводов о роли традиционной культуры и креативных индустрий в современном контексте:

Первое. В период глобальных геополитических и социокультурных трансформаций именно авторское видение и творческая независимость остаются главным условием создания уникального продукта, способного транслировать национальные смыслы.

Второе. Этническая тенденция — как экономический импульс. Реакцией на внешнее давление стал всплеск интереса к национальной идентичности. В белорусской и российской художественном секторе народные элементы перестали быть лишь музейным наследием, превратившись в актуальное дизайнерское течение.

Третье. Этно-направление органично соединилось с трендом на экологичность. Использование натуральных материалов и бережное отношение к производству соответствуют ценностям осознанного потребления, что делает обращение к традиционным истокам особенно популярным среди молодой аудитории. Это сформировало ощутимый мультипликативный эффект: вырос спрос на традиционные сырьевые ресурсы — лен, кожу и качественный текстиль, что дало импульс развитию смежных отраслей легкой промышленности обоих государств.

Четвертое. Найден баланс между локальной идентичностью и глобальным контекстом. Несмотря на успехи отечественных брендов и рост интереса к общему восточнославянскому наследию, мировые творческие индустрии продолжают оказывать влияние на потребительский рынок. В этих условиях приоритетом для России и Беларуси становится не культурная самоизоляция, а выработка собственной конкурентоспособной альтернативы, где вековые традиции гармонично сочетаются с современным дизайном.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES:

1. Боришполец К., Чернявский С. Российско-белорусские отношения: Угрозы реальные и мнимые // Мировая экономика и международные отношения. - М., 2012. - № 11. - С. 57-63.
2. Земляков, Л. Е. Политическая идентичность в Республике Беларусь / Л. Е. Земляков, А. В. Шерис // Проблемы управления. - 2019. - № 1 (71). - С. 94-98. - URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=39555421
3. Сахута, Я. М. Беларускае народнае дэкаратыўна-прыкладное мастацтва / Я. М. Сахута. – Минск: Беларусь, 2001. – 107 с.
4. Яренкова Е.Ю. Исторические этапы развития декоративно-прикладного искусства // Вестник науки. 2024. №6(75). С. 2111-2118.
5. Волков Г. Н. Педагогика народного спасения. Избранные этнопедагогические сочинения // Элиста: АПП «Джангар», 2003. 440 с.
6. Новости университета // Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина. – 2025. – URL: https://rguk.ru/university/news/949/
7. Веренич М.И. Культура в контексте современных трансформаций: практика Республики Беларусь // Социологический альманах. - Минск. - 2019. - №10. - С. 146-156.
8. Куда делись символы России // Аргументы и факты, № 21. - 2006. - С. 24.
9. Легкая промышленность Беларуси [Электронный ресурс]. — 2022. — URL: https://clck.ru/3VYgtM
10. Лобов В. Трансформация отрасли: как мода отражает перемены в обществе [Электронный ресурс] // Forbes.ru. — 2026. — URL: https://clck.ru/3VYgsD
11. Тышко Н. Грустная статистика смертности стартапов со счастливым концом [Электронный ресурс] // VC.ru. — 2021. — URL: https://clck.ru/3VYgrH